

Сравнительный анализ - Каутокейно и Квалсунд: отказ от, и принятие горнодобывающих проектов местным населением на севере Норвегии

Айлин Эспириту
(Aileen Espiritu)

Аннотация: Данная статья анализирует события и дискурс, которые привели к тому, что два очень похожих северных населенных пункта в Норвегии приняли противоположные решения относительно добычи полезных ископаемых на своих территориях. Каутокейно и Квалсунд похожи тем, что оба имеют коренное население; оба испытывали экономические трудности, делавшие добычу полезных ископаемых привлекательным вариантом для локального развития; и оба поселения были озабочены возможными проблемами окружающей среды, связанными с добычей полезных ископаемых. Несмотря на сходство ситуации, Каутокейно отклонило добычу золота на своей территории, тогда как Квалсунд одобрило добычу меди на своих землях. Используя метод дискурсивного анализа, я рассматриваю, почему каждое сообщество сделало тот или иной выбор, а именно разрешить или не разрешить добычу полезных ископаемых, уделяя особое внимание компаниям, выступившим с предложениями по добыче полезных ископаемых в данных регионах и разнице в их взаимоотношениях с местным населением, как относящимся к коренным народам, так и с некоренным населением. Я утверждаю, что выстраивание хороших отношений с заинтересованными лицами из числа местного населения, с органами местного самоуправления, и с правительством, может способствовать утверждению проектов в горнодобывающей сфере. Данная статья является частью специальной коллекции кратких дискуссионных работ, презентованных на Семинаре Валлей (Walleye Seminar) 2014, который проводился в северном Саскачеване, и который рассматривал вопросы консультаций с местным населением севера и с заинтересованными лицами, и их участия в освоении природных ресурсов.

Введение

Хотя и не до конца развитый, сектор добычи полезных ископаемых на севере Норвегии существует уже более 100 лет. Добыча ископаемых началась с добычи угля в Свальбарде в конце 19 века, железных руд в восточной части Финляндии в начале 18 века, и затем золотых и медных руд во второй половине двадцатого века в районах Каутокейно и Квалсунд в Финнмарке. Инвестиции в добывающий сектор Норвегии интенсифицировались по нескольким взаимосвязанным причинам: Европейский Союз сосредоточил усилия на добыче минеральных ресурсов в соседних странах (СОМ 2008); сложилось устойчивое, хотя и ложное, представление, что производство нефти находится в "пиковой фазе"; и в силу политики предыдущего и текущего Правительства Норвегии по отношению к Крайнему Северу, и её фокуса на экономическом развитии севера. Одновременно с этим, изменение климата, необходимость диверсификации добычи ресурсов, и высокие мировые цены на золото и медь (и, до недавнего времени, еще и железо) побудили Норвегию нанести на карту свои железорудные и иные месторождения минералов на Крайнем Севере, и впоследствии выдать лицензии на разведку и добычу полезных ископаемых. В 2011 году, правительство Норвегии выделило 100 миллионов Норвежских крон (или 16 миллионов канадских долларов) на геологоразведку и картографирование месторождений металлов и минералов на севере Норвегии. Соседи Норвегии - Россия, Швеция и Финляндия – обладают гораздо более полной базой данных по своим полезным ископаемым и по этапам разработки месторождений полезных ископаемых (Jakten, 2011; Mineralkartlegging, 2014). Это базовая информация для добывающих компаний, стремящихся получить лицензии на разведку и добычу полезных ископаемых на севере Норвегии.

Данная статья описывает и анализирует две добывающие компании и их попытки получения социальных лицензий на повторное открытие и разработку месторождений в двух округах в Финнмарке, Норвегия: Арктик Голд АВ (Arctic Gold AB) в Каутокейно и Нуссир АСА¹ Коппер (Nussir ASA Copper) в Квалсунде. Хотя данные случаи очень похожи, местный муниципалитет Каутокейно отклонил предложение Арктик Голд о проведении оценки воздействия на окружающую среду для разработки золото-рудного месторождения на территории муниципалитета в декабре 2013 года, тогда как предложение Нуссир было одобрено муниципалитетом Квалсунд и Министерством самоуправления и модернизации в марте 2014 года, и компании было разрешено начать добычу при условии, что разработка будет отвечать экологическим требованиям к сбросу пустой породы во фьорд. На основе документов местного и центрального правительств, новостей в СМИ, и опубликованных отчетов компаний, я рассматриваю рамки и основные положения доктрины «социальной

¹ АВ и АСА соответственно являются шведской и норвежской аббревиатурами, означающими "государственная акционерная компания".

лицензии» на разработку месторождения, и также рассматриваю возможные причины принятия различных решений в данных двух случаях.

Обзор муниципалитетов - Квалсунд и Каутокейно.

Квалсунд и Каутокейно расположены в Финнмарке, дотационной провинции Норвегии. Оба характеризуются северным климатом, малой численностью населения, отдаленностью, экономическими проблемами, хрупкой экосистемой, и значительным числом оленеводов из числа коренного населения. Таковы общие черты сообществ, в которых Арктик Голд и Нуссир планировали вести деятельность. В данных муниципалитетах также располагаются месторождения, разработка которых активно велась в 1970, 1980 и 1990 годах. Добыча меди проходила в коротком промежутке времени в Квалсунде, когда месторождение работало с 1972 по 1978 гг. Золоторудное месторождение в Каутокейно разрабатывалось до закрытия рудника в 1993 году. Таким образом, оба муниципалитета имели историю добычи полезных ископаемых на своих территориях.

Расположенный на северном побережье Западного Финнмарка, муниципалитет Квалсунд на сегодня имеет население чуть больше 1000 человек. Он расположен в 33-х километрах от самого состоятельного муниципалитета Финнмарка - Хаммерфест - центра производства нефти и газа в Северной Норвегии. В настоящее время экономика Квалсунд полагается на предоставление государственных услуг, детские сады и, школы, аквакультуру, малый бизнес, и зарождающуюся туристическую индустрию (kvalsund.kommune.no, 2014). Близость Квалсунда к Хаммерфест позволяет примерно 30% его жителей ездить туда на работу в сфере нефти и газа (Angell et al. 2012) и поэтому только 2.5% его жителей являются безработными (Норвежское Бюро Статистики, 2014).

Каутокейно расположено внутри страны во Внутреннем Финнмарке, 130 километрах южнее Альты, имеет население 2923 (статистические данные от 2013 г.) на весь муниципалитет и имеет самую большую концентрацию оленеводов в Норвегии (Turi and Keskitalo, 2014). Муниципалитет имеет один из самых высоких показателей безработицы в Норвегии, варьирующей между 6% и 10% за последние несколько лет, и в настоящее время имеет 6.4% безработных (Норвежское Бюро Статистики, 2014), тогда как средний показатель по безработице в стране составляет 3.3% (Евростат, 2014). Оленеводство является самой распространенной профессией в муниципалитете Каутокейно.

Нуссир и Арктик Голд

Основанная в 2005 году, Нуссир АСА это норвежская компания, известная во многом благодаря своему генеральному директору, Уйстайну Рушфельду (Øystein Rushfeldt). Он активнее, чем кто-либо еще в компании, отстаивал интересы Нуссир, налаживал отношения с Парламентом Саами, муниципалитетом Квалсунд, экологами, исследователями, и не в последнюю

очередь, с местным населением. Исходя из данных, полученных со старого медного рудника в Реппарфьорд (Repparfjord), компания Нуссир заявляет, что обладает одним из крупнейших медных месторождений в мире. Нуссир АСА явно спекулирует на высоких ценах на медь, которые диктуются растущими промышленными и гражданскими нуждами Азии и Африки. Согласно их веб-сайту, Нуссир АСА (2014) - это «динамичная добывающая компания, имеющая целью ответить на вызовы, продиктованные резким ростом спроса на медь и на другие металлы на международном рынке». Обещание создать от 150 до 600 рабочих мест, и вложение инвестиций в муниципалитет в размерах, сопоставимых с соседним Хаммерфестом, привело к тому, что Квалсунд поддержал проект, с той оговоркой, что вначале должны быть удовлетворены требования оленеводов и требования по охране окружающей среды, выставленные местным населением, а затем и на общенациональном уровне. Ранее страдавший от падения численности населения и экономического спада, вызванного реструктуризацией норвежской рыбной промышленности, Квалсунд приветствовал разработку нового месторождения, возможности для роста и ожидаемую экономическую отдачу.

С 2005 года Рушфельд активно взаимодействовал с Парламентом Саами и с жителями Квалсунда. Мотивированный своей миссией в сфере добычи меди, Рушфельд тесно работал с Парламентом Саами, подписав соглашение с ними еще в начале 2010 года (Sameting, 2010), а также вел переговоры с местными оленеводами, чтобы заручиться их доверием, и чтобы донести до них информацию о своем проекте. Осознавая необходимость получения социальной лицензии в данной местности, Нуссир на своем сайте пишет:

... учитывая свои инициативы в сфере устойчивой добычи полезных ископаемых, [Нуссир] обязуется не только рентабельно осваивать богатые залежи рудника, но и минимизировать вторжение в жизнь принявшего нас сообщества. Мы серьезно относимся к нашей социальной ответственности, и реализуем ее посредством вовлечения местного населения в обычном формате, отдавая приоритет человеческим ресурсам в данном регионе и уважая окружающую природу. Благодаря этому местное самоуправление и жители данной области дали согласие на реализацию проекта Нуссира (Нуссир АСА, 2014).

За последние шесть лет Рушфельд постоянно выступал в средствах массовой информации, на круглых столах, и даже на Интернет-ресурсах норвежского правительства, рассказывая об успехах компании Нуссир в сфере связей с общественностью. В частности, он заблаговременно инициировал контакт с Парламентом Саами, установил взаимоотношения с оленеводами народа Саами в регионе, выезжая вместе с ними на их уголья, и привлек на свою сторону правительство и даже средства массовой

информации. В действительности, стратегией Нуссира было сделать все возможное для получения поддержки разработки месторождения.

Арктик Голд АВ – это шведская добывающая компания, которая на своём веб-сайте утверждает, что их главным проектом является "медно-золотое месторождение Биджовагге (Bidjovagge) в Северной Норвегии" (Арктик Голд, 2014:1). В течение десяти лет Арктик Голд старалась получить лицензию от Норвегии на разведку и разработку месторождения Биджовагге и достигла успеха в 2011 году. С 2012 года, Арктик Голд АВ пыталась получить разрешение от местного населения через Совет муниципалитета Каутокейно для того, чтобы начать оценку воздействия на окружающую среду, чтобы в конечном итоге начать добычу золота и меди в данном районе. Они также обещали рабочие места и рост местного благосостояния за счет налогов и инвестиций. Данные обещания также были одобрены мэром Каутокейно, Клеметом Эрландом Хэтта (Klemet Erland Hætta), советом муниципалитета и другими, со ссылкой на необходимость улучшения экономики в целом, а также жилищно-коммунальной и транспортной инфраструктуры поселения.

Полагаясь в первую очередь на то, что деловые и политические круги, которые поддерживают проект рудника в Каутокейно, смогут убедить Совет муниципалитета Каутокейно дать согласие на проведение оценки воздействия на окружающую среду, Арктик Голд АВ дважды получил отказ от Совета, несмотря на полученную поддержку со стороны мэра и правления муниципалитета. Хотя Арктик Голд и получил одобрение от государства, получение согласия местного населения стало главным препятствием. Неудачи 2012 года нанесли финансовый удар по Арктик Голд АВ. За несколько часов после отклонения предложения компании муниципалитетом Каутокейно, акции компании упали на 68,7% (Vuolab и Gaup, 2013).

Регулирование в сфере землепользования и добычи полезных ископаемых в Норвегии: Социальная лицензия на разработку месторождения (СЛ) и принцип устойчивости

Хотя концепции социальной лицензии, корпоративной социальной ответственности, свободного информированного согласия, и их связь с концепцией устойчивости и являются новыми научными идеями, по данным вопросам уже накоплен существенный объем теоретических знаний. Доминирующим в дискуссиях и в литературе является тот взгляд, что при отсутствии социальной лицензии степень устойчивости будет низкой. Получение социальной лицензии для разработки месторождения зачастую гораздо важнее, чем получение официальной лицензии на ведение деятельности, поскольку это нужно для избегания задержек в развитии проекта, протестов со стороны местных заинтересованных лиц и экологов, ухудшения отношений с местным населением, ухудшения международной репутации, и так далее. Первостепенной задачей для добывающих

компаний должно быть получение СЛ от местного населения на территории планируемой добычи полезных ископаемых, хотя, вероятно, получение СЛ – это только первый этап, поскольку и после начала разработки, добыча полезных ископаемых на территориях, в отношении которых существуют различные интересы, должна управляться и организовываться.

Вопросы устойчивости встроены в СЛ, поскольку ее целью является возможность ведения деятельности в данной местности без протестов или иных проблем в течение всего периода окупаемости рудника. Таким образом, для компаний устойчивость означает возможность прибыльно вести добычу в течение продолжительного периода времени без препятствий. Для местного же населения, устойчивость означает экономическое, социальное и политическое процветание местного сообщества в длительной перспективе, включающей будущие поколения. Для того, чтобы СЛ сохранялась, очевидно, что взаимоотношения между местным населением и добывающей компанией должны быть продолжительными и достаточно гибкими, чтобы иметь возможность меняться при изменении нужд местного сообщества, которое также меняется и развивается в процессе добычи полезных ископаемых. Я утверждаю, что эти явно симбиотические отношения должны быть выстроены в процессе получения СЛ и должны развиваться с течением времени. Как утверждают Прно и Слокомбе (Prno and Slocombe) (2012), «поддержание позитивной корпоративной репутации, понимание местной культуры, языка и истории, информирование местных заинтересованных лиц о проекте, и обеспечение открытого общения между всеми заинтересованными лицами» (347) являются ключевыми моментами.

Почему столь велики различия между рассматриваемыми ситуациями, а именно между успешным получением компанией Нуссир одобрения проекта на всех уровнях, и провалом Арктик Голд, несмотря на схожесть ситуации в отношении добычи полезных ископаемых в северной Норвегии? Я постараюсь сформулировать ответ на этот вопрос в рамках концепции СЛ и принципа устойчивости, фокусируясь на трех (хотя конечно их может быть больше) ключевых взаимосвязанных моментах, которые определяют идею социальной лицензии: 1) местное самоуправление (совещательный процесс), 2) сотрудничество и вовлеченность, и 3) воспринимаемое (местным населением) понимание (со стороны промышленности и внешних заинтересованных лиц) их интересов и самобытности (доверие и прозрачность).

1. Местное самоуправление. (Процесс совещаний)

СЛ является не более чем основой таких симбиотических отношений, но при этом СЛ, предоставленная местным населением добывающим компаниям, может быть усилена взаимодействием с местным самоуправлением при понимании того обстоятельства, что "местное самоуправление появилось как особо важный участник отношений в сфере управления" (Prno и

Slocombe, 2012). Такой подход может послужить отправной точкой во многих населенных пунктах, в которых население выражает озабоченность по поводу проблем окружающей среды и социальных проблем, ассоциирующихся со многими проектами по добыче полезных ископаемых во всем мире. Предположения о том, что местное население будет позитивно воспринимать добычу полезных ископаемых, так как это сулит экономическую выгоду, уже не принимаются, особенно когда население уже обладает знаниями о том, что значит быть промышленным городом или районом, а возможно, и соответствующим опытом.

Исполнительный директор Нуссира пошел к установлению связей с Парламентом Саами (Sametinget 2010) стратегически, он выстраивал личные отношения с оленеводами и другими заинтересованными лицами из числа народа саамов из Квалсунда для достижения их доверия. Из выданного правительством разрешения на ведение разработки месторождения мы видим, что в данном районе существовало и продолжает существовать множество субъектов, интересы которых должны быть удовлетворены. Министерство местного самоуправления и модернизации указало на них в письме, дающем разрешение на разработку месторождения:

Министерство самоуправления и модернизации утверждает планы компаний Нуссир и Улверигген (Ulveryggen). Министерство придает решающее значение освоению минеральных ресурсов в данном регионе и ожидает позитивных мультипликационных эффектов для местной экономики. Предполагается, что добывающая компания в процессе консультаций с оленеводами разработает меры по уменьшению воздействия на окружающую среду, необходимые для защиты территории, на которой осуществляется оленеводство. Данное условие должно быть выполнено до проведения каких-либо иных мероприятий. (Министерство, 2014).

В данном одобрении от Министерства подчеркнуто, что в случае разрешения компании Нуссир вести добычу полезных ископаемых и временно сбрасывать пустую породу в Реппарфьорд, компания все равно будет обязана учитывать требования и уважать традиционное природопользование и хозяйство оленеводов в данной местности.

Переговоры между Нуссиром и двумя оленеводческими районами муниципалитета до сих пор продолжаются и содержат ряд спорных вопросов, но представители оленеводов выразили свое желание достичь разрешения ситуации, при условии, если Нуссир найдет способ снижения ущерба от добычи полезных ископаемых. Важно отметить, что добыча меди в Квалсунде будет проводиться шахтным методом. В большинстве случаев воздействие проекта будет заключаться в прокладке дорог и сопутствующей инфраструктуры, необходимой для функционирования рудника. Арктик Голд

предлагала ведение добычи открытым способом, что, вероятно, создало бы больше негативных последствий для окружающей среды.

Подход Арктик Голд к местному самоуправлению и местным заинтересованным лицам отличался от подхода Нуссира. Нацелившись на взаимодействие с верхушкой местного самоуправления, представитель компании Ларс-Аке Клэссон (Lars-Åke Claesson), очевидно, переложил большинство обязанностей по взаимодействию с общественностью в интересах своей компании на мэра Каутокейно Клемета Эрланда Хэтта. Проведенный мной обзор новостей из средств массовой информации о планируемой добыче золота в Каутокейно показывает, что Арктик Голд в большинстве случаев держалась в тени, позволяя местным политическим деятелям, поддерживающим идею открытия рудника, продвигать ее перед местным населением. И действительно, в муниципалитете было много сторонников данной идеи, но, и возможно это было самонадеянно, ни Мэр Хэтта, ни г-н Клэссон из Арктик Голд, не сочли нужным осмысленно общаться с убежденными противниками создания рудника. По крайней мере, согласно информации в СМИ, они не обращали внимания на серьезную озабоченность местного населения потенциальным воздействием проекта на пастбища оленеводов, визуальный пейзаж, на места сбора ягод, на озера и реки муниципалитета Каутокейно. Мэр Хэтта сфокусировался на краткосрочной перспективе получения дохода и рабочих мест для своих избирателей в результате разработки месторождения, и, по крайней мере по мнению других политиков муниципалитета, уделял мало внимания интересам будущих поколений саамов (Larson 2013).

2) Сотрудничество и вовлеченность.

Генеральный директор Нуссира, с другой стороны, понял насколько важным является сотрудничество с местным населением в политической и социальной культуре Крайнего Севера в Норвегии как для коренного, так и для не коренного населения. В течение нескольких лет, необходимых для получения разрешения на возобновление добычи на месторождении, Рушфельд посетил множество конференций на Крайнем Севере, имеющих отношение к поставленной задаче. Более того, как он сам говорит, ему было комфортно жить под открытым небом и работать вместе с оленеводами – его новоприобретенными друзьями из числа саамов. Другими словами, Рушфельд попытался получить поддержку и доверие всех заинтересованных лиц как на Севере, так и в Осло.

Прошли те дни, когда владельцы месторождений и другие управляющие могли прийти в населенный пункт и начать добывать полезные ископаемые без взаимодействия с местным населением (Voutier и др., 2008). В большинстве местностей, где имеется наличие добывающей промышленности, особенно в тех, где присутствует коренное население, требуется установление диалога и дискуссия о допустимом поведении компании в пределах установленных политических, социальных,

экономических, традиционных и культурных норм. Такие требования – это в совокупности и есть то, что мы называем социальной лицензией на разработку месторождения. Как утверждают Оуэн и Кемп (Owen and Kemp) (2013): «Термин «социальный», по-видимому, имеет инклюзивный смысл, хотя при его понимании зачастую забывают фокусироваться на многообразии и различиях мнений, опыта и последствий, и просто соединяют многообразные голоса в один комбинированный инструмент, используемый для получения разрешений» (5). Даже в случае Нуссира, мы видим сложность удовлетворения многообразных требований как жителей данного муниципалитета, так и тех, кто живет за его пределами. Международные компании, такие, как Нуссир и Арктик Голд, должны также учитывать международные интересы, относящиеся к сфере их деятельности. Вопросы прав на землю и прав человека, а также охраны природы, выходят за пределы территорий, на которых осуществляется добыча полезных ископаемых.

3). Воспринимаемое понимание местного населения, его самобытности и культуры (доверие).

Прозрачность в деловых отношениях возможно, лучше развита в скандинавских странах; поэтому, уровень прозрачности компаний Нуссир и Арктик Голд довольно высок, и изучение их веб-страниц указывает на такую прозрачность. Тем не менее, при сравнении уровень прозрачности Нуссира представляется исключительным. В контексте СЛ, прозрачность имеет большое значение в установлении доверительных отношений с местным населением, но в других контекстах прозрачность – это следствие выполнения требований законодательства, регулирующих отношения по разработке ресурсов таким образом, чтобы обеспечить социальную ответственность компании. Два закона, которые сильно повлияли на деятельность по добыче полезных ископаемых в Норвегии, это Акт о Финнмарке, принятый в 2005 году и Акт о Планировании и Строительстве, дополненный требованиями о проведении оценки воздействия на окружающую среду в 2005 году. Не смотря на важность данных документов, детальный анализ этих актов выходит за рамки данной работы.

Как утверждалось ранее, разница заключается в том, насколько добывающие компании Арктик Голд и Нуссир осознавали нужды местного населения, на территории проживания которого планировалась добыча полезных ископаемых. Для Арктик Голд было достаточно обеспечить участие мэра Каутокейно для содействия в процессе одобрения оценки воздействия на окружающую среду Советом муниципалитета, тогда как Нуссир был очень активен в установлении связей со всеми заинтересованными лицами и правообладателями для получения одобрения проекта добычи меди в Квалсунде, на местном и национальном уровне, и на уровне Парламента Саами. В результате Нуссир смог добиться большего

успеха в получении политической и социальной лицензии для разработки месторождения в муниципалитете Квалсунд.

Для компании, которая только начала свою деятельность в 2005 году, Нуссир АСА пользуется в Норвегии большим доверием на общенациональном уровне и у местных заинтересованных лиц. Несмотря на недостаток финансирования и поддержки в первые несколько лет существования компании, усилия Нуссира по добыче и выводу на рынок меди Квалсунда пользуются значительной поддержкой правительства, несмотря на возможность сброса отходов производства в экологически чувствительные воды Реппарфьорда, содержащие нерестовые уголья лосося и трески, и несмотря на риск потревожить пастбища оленей. Умело используя либеральные законы Норвегии по сбросу отходов в прибрежные воды, и различные исследования, чтобы доказать, что сброс пустой породы во фьорд не причинит ему вреда (Akvarlan niva, 2014), Нуссир успешно получил одобрение от Министерства самоуправления и модернизации, данное под условием того, что компания сможет удовлетворить требования местных заинтересованных лиц и правообладателей, а также Министерства по охране окружающей среды. Нуссиру, однако, пришлось заверить региональных и национальных экологов в том, что рудник не будет постоянно складировать отвалы породы во фьорде, а будет хранить их там временно. Очевидным предположением является то, что Нуссир в конечном счете очистит территорию от отходов добычи полезных ископаемых, как это было предусмотрено в оценке воздействия на окружающую среду, (правда, пока непонятно, каким образом компания это сделает). Протесты экологов, заинтересованных лиц и правообладателей в районе Квалсунд, в Северной Норвегии, и в Парламенте народа Саами сами по себе могут послужить основанием для повторного рассмотрения вопроса о том, повлечет ли сброс отвалов пустой породы в Реппарфьорд негативные последствия для окружающей среды (Klo and Mortensen, 2014). По крайней мере, Министерство Норвегии по охране окружающей среды все еще должно утвердить предложенный вариант сброса отходов.

Арктик Голд явно не хватало понимания необходимости проявлять гибкость для получения и поддержания СЛ. В течение недель, предшествующих второму голосованию в Муниципальном Совете Каутокейно, представитель Арктик Голд Ларс-Аке Клэссон сделал заявление о том, что одноразовая выплата в 20 миллионов норвежских крон – это последнее предложение муниципалитету Каутокейно со стороны компании (Gaup, 2013; Altaposten, 2013). 15 декабря 2013 года, за день до голосования, он сказал, что если Совет не одобрит проект на этот раз, Арктик Голд может прекратить свою деятельность в Норвегии: «Отказ будет означать, что законодательство Норвегии [о добыче ресурсов недр] не работает. Необходимо уяснить для себя факты перед тем, как утвердить или отклонить проект по добыче полезных ископаемых. Данное решение относится только к утверждению плана действий, чтобы мы знали, что

именно мы будем исследовать»². Возможно тон заявления был плохо воспринят Городским Советом Каутокейно и местным населением. Хотя результаты голосования 10 против 9 и были за проведение оценки воздействия на окружающую среду, было очевидно, что самые настойчивые голоса исходили от молодых членов Совета. Сюзанна Варс Бульо (Susanne Vars Buljo), представитель молодежи данного населенного пункта, жестко заявила, что ей не нужны исследования, чтобы осознать потенциальную угрозу от добычи полезных ископаемых. Ее речь на голосовании совета была явным ответом на довод Клэссона о том, что перед утверждением или отклонением проекта разработки месторождения нужно сперва установить факты. Также жестко оппозиционную позицию по отношению к добыче полезных ископаемых заняли представители оленеводов. Они утверждали, что факт начала разработки месторождения может открыть двери для пересмотра прав саамов (Larsen, 2013).

Удивление и разочарование Арктик Голд в результате отрицательного голосования даже по поводу проведения оценки воздействия на окружающую среду говорит о многом. Они сильно полагались на отношения с мэром Каутокейно и на интересы бизнес групп, которые положительно относились к проекту разработки месторождения, и компания думала, что этого будет достаточно. Я не смогла найти ни одного доказательства того, что исполнительный директор Арктик Голд или другие менеджеры строили отношения с местным населением вне официальных мероприятий, и также я не смогла найти свидетельств, что они осознавали наличие серьезной оппозиции против одобрения разработки месторождения, т.е. против позиции, занимаемой мэром. Протестное видео, негативно изображающее симпатию г-на Хэтта к горнодобывающей отрасли, и показывающее, каким образом утверждение проекта рудника может привести к загрязнению земли и вод, было анонимно размещено на YouTube несколькими днями ранее голосования (Larsen, 2013).

Заключение

В данной работе я проиллюстрировала противоположные стратегии двух горнодобывающих компаний, желающих начать добычу полезных ископаемых на севере Норвегии. Вышеизложенный анализ веб-страниц компаний, материалов средств массовой информации и некоторых правительственных документов, ясно показывает, что относительный успех Нуссир АСА в сравнении с Арктик Голд был основан на трех независимых факторах: гибкость при работе над получением социальной лицензии для разработки месторождения, вовлеченность в отношения с местным населением и участие в делах на местном уровне, и демонстрация

² “Et nei vil bety at loven Norge har på dette området ikke fungerer. Man må kunne finne ut av fakta før man sier ja eller nei til et gruveprosjekt. Denne beslutningen handler jo bare om å lage et planprogram, slik at vi vet hva vi skal utrede, sier Claesson.” Перевод автора статьи с норвежского на английский.

прозрачности. Балансирование между, с одной стороны, интересами компании по увеличению доходности и удовлетворению интересов акционеров, и с другой стороны, требованиями местных заинтересованных лиц и правообладателей, потенциально может привести к достижению устойчивости местными населенными пунктами, получению выгоды от добычи полезных ископаемых, и установлению неконфликтных отношений с промышленным сектором. В сообществах, сталкивающихся с экономическими трудностями и постоянной угрозой убыли населения в результате миграции, добыча полезных ископаемых может предоставить позитивные возможности для удаленных и северных поселений, как в Норвегии, так и в других районах Арктики и суб-Арктики. Однако, преимущества для местного населения должны быть справедливо и открыто согласованы между местным населением и промышленностью. Для небольших, удаленных и северных населенных пунктов, как в Норвегии, так и в Канаде, или в иных странах, местное самоуправление должно иметь поддержку и обладать компетенцией, необходимой для получения справедливой компенсации, и для того, чтобы гарантировать принятие добывающими компаниями наилучших возможных мер по охране природы, как мы только что обсудили в данной работе.

Автор

Айлин Эспириту (Aileen A. Espiritu) – директор Института Барентс, Университет Тромсё - Арктический Университет Норвегии.

Список использованной литературы

- "Jakten på mineralressurser i nord i gang" ("Hunt for mineral resources in the North is on the way"). 2011. *Norges Geologiske Undersøkelse*. <http://www.ngu.no/nyheter/jakten-p%C3%A5-mineralressurser-i-nord-i-gang> (April 10, 2015).
- "Mineralkartlegging fortsetter" (Mapping of minerals continues). 2014. *Norges Geologiske Undersøkelse*. <http://www.ngu.no/nyheter/mineralkartlegging-fortsetter-0> (April 10, 2015).
- Angell, Elisabeth (ed.), Sveinung Eikeland, Leo A. Grünfeld (Menon), Ivar Lie, Sindre Myhr, Vigdis Nygaard, and Paul Pedersen. 2012. "Tiltakssonen for Finnmark og Nord-Troms - utviklingstrekk og gjennomgang av virkemidlene." *Alta: Norut Report 2012*: 2.
- Akvaplan niva. 2014. "Kommentarer fra Akvaplan-niva angående notat fra DNV og SINTEF på KU-arbeidet som er blitt utført for Repparfjorden, Finnmark" ("Comments from Akvaplan-niva regarding notation from DNV and SINTEF at KU – on work done on Repparfjorden, Finnmark").
- Arctic Gold AB. 2014. Arctic Gold. http://www.arcticgold.se/start_eng.html (May 6, 2014).
- Bjerck, Bente. 2014. "Nussir-saken får næringsministeren til å gjemme hodet i sanden" (The Nussir case has the MInistry of Trade and Industry bury her head in the sand"). NRK Sapmi, October 10 2014. http://www.nrk.no/sapmi/_-nussir-saken-far-naeringsministere-1.11979948 (December 16, 2014).
- COM. 2008. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. "The Raw Materials Initiative — meeting our critical needs for growth and jobs in Europe," COM(2008) 699 final. (Brussels, 4 November 2008).
- Eidnes, Grim, Henrik Rye, and Morten Omholt Alver. 2014. "Strøm og spredning i Repparfjorden: Vurdering av foreliggende dokumentasjon." Prosjektnotat til Miljødirektoratet ("Ocean stream

- and spread the Reppar fjord: Assessing present evidence." Project Memo to Norway's Environment Agency.)
- Eurostat. 2014.
http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/product_details/dataset?p_product_code=UNE_RT_M (August 29, 2014).
- Gaup, Berit S. 2013. "Tilbyr 20 millioner og arbeidsplasser" NRK Sápmi 8 December. Accessed 6 May 2014.
- Kautokeino Kommune. 2013.
<http://www.kautokeino.kommune.no/finnmark/kautokeino/kautokeinok.nsf/id/F195C4E3B5CB172241256C5500485580?OpenDocument> (August 29, 2014). The Kautokeino Kommune has since changed its website to <http://www.kautokeino.kommune.no/> (Accessed 10 April 2015).
- Klo, Allan, and Robin Mortensen. 2014. "Forskere skal finne ut hvor farlig sjødeponi egentlig er" ("Researchers will find out how dangerous sea deposits really are" NRK Nordnytt, November 14. <http://www.nrk.no/nordnytt/forskere-skal-finne-ut-hvordan-sjodeponi-pavirker-fjordene-1.12044713> (December 16, 2014).
- Kvalsund Kommune. 2014. www.kvalsund.kommune.no and <http://www.karrierestart.no/ledigstilling/164435>. (August 29, 2014).
- Kveseth. 2013. "Vårt siste tilbud". *Altaposten* December 6, 2013.
<http://www.altaposten.no/lokalt/nyheter/article8764551.ece> (May 6, 2014).
- Larsen, Dan Robert. 2013. "Ordfører henges ut i anonym video, Med en festkake med teksten «Smaklig fremtid!» inviteres ordføreren til fest i anonym YouTube-video." NRK Sapmi, 13 December. <http://www.nrk.no/sapmi/ordforer-henges-ut-i-anonym-video-1.11415554> (May 5, 2012).
- Larsson, Carl-Göran. 2013. "Nei fra Kautokeino." NRK Sápmi, 16 December. (May 6, 2013).
- The Ministry of Local Government and Modernization, "Kvalsund kommune- innsigelse til reguleringsplan for Nussir og Ulveryggen" (Kvalsund Municipality - Opposition to zoning for Nussir and Ulveryggen), Ref. 14/1014, 20 March 2014.
<http://www.regjeringen.no/nb/dep/kmd/tema/plan--og-bygningsloven/plan/kommuneplanlegging/innsigelsessaker/2014/Kvalsund-kommune---innsigelse-til-reguleringsplan-for-Nussir-og-Ulveryggen.html?id=753930> (August 19, 2014).
- Mortensen, Robin. 2013. "Viktigste avgjørelse for Nussir på fire år," September 26.
<http://www.nrk.no/nordnytt/nussir-saken-klar-for-avgjorelse-1.11264171> (May 6, 2014).
- Norwegian Bureau of Statistics (ssb.no). 2014.
<http://ssb.no/befolkning/statistikker/folkendrkv/kvartal/2014-02-20?fane=tabell&sort=nummer&tabell=164148>. <http://www.ssb.no/arbeid-og-lonn?de=Arbeidsledighet>, 2014.
- Nussir, ASA. 2012. http://www.nussir.no/en_about_nussir.php (July 11, 2014).
- Owen, John R., and Deanna Kemp. 2013. "Social License and Mining: A Critical Perspective." *Resources Policy* 38(1): 29–35.
- Prno, Jason, and D. Scott Slocombe. 2012. "Exploring the Origins of 'Social License to Operate' in the Mining Sector: Perspectives from Governance and Sustainability Theories." *Resources Policy* 37: 346–357.
- Salzmann, Oliver, Aileen Ionescu-Somers, and Ulrich Steger. 2005. "The Business Case for Corporate Sustainability: Literature Review and Research Options." *European Management Journal* 23(1): 27–36.
- Sametinget, Intensjonsavtale om forhandling for søknad om driftskonsesjon for gruvedrift ved Nussir og Ulveryggen/Gumppenjunni i Kvalsund kommune. ("Agreement in principle regarding negotiations on application for license to operate a mine at Nussir and Ulveryggen/Gumppenjunni in Kvalsund Municipality") Signed by Egil Olli, President of the Sami Parliament and Øystein Rushfeldt, CEO Nussir ASA. Kirkenes, 1 September 2010. (The agreement appears in three languages, Norwegian, Sami, and English.)

- Turi, Ellen Inga, and E. Carina H. Keskitalo. 2014. Governing Reindeer Husbandry in Western Finnmark: Barriers for Incorporating Traditional Knowledge in Local-Level Policy Implementation." *Polar Geography* 37(3): 234–251.
- Voutier, K., B. Dixit, P. Millman, J. Reid, and A. Sparkes. 2008. Sustainable Energy Development in Canada's Mackenzie Delta–Beaufort Sea Coastal Region. *Arctic* 61(Suppl. 1): 103–110.
- Vuolab, Siv Eli, and Berit Solveig Gaup. 2013. "Trist og forunderlig" ("Sad and strange") NRK Sápmi. <http://www.nrk.no/sapmi/arctic-gold-skuffet-over-gruve-nei-1.11421746> (May 6, 2014).
- Weihed, Pär, Pasi Eilu, Rune B. Larsen, Henrik Stendal, and Mikko Tontti. 2008. "Metallic Mineral Deposits in the Nordic Countries." *Episodes* 31(1): 125–132.
- Wilson, Emma, and Emma Blackmore, eds. 2013. *Dispute or Dialogue?* London: International Institute for Environment and Development.